

«СОВРЕМЕННОЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО – УРОКИ ИСТОРИИ И ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ»

**Международная научно-практическая конференция
(Орел, 6–7 октября 2022 г.)**

Сборник материалов

*К 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г.,
20-летию действия УПК РФ*

**В двух частях
Часть 2**

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2022**

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова**

**«СОВРЕМЕННОЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
ПРАВО – УРОКИ ИСТОРИИ
И ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО
РЕФОРМИРОВАНИЯ»**

**Международная научно-практическая конференция
(Орел, 6–7 октября 2022 г.)**

Сборник материалов

*К 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г.,
20-летию действия УПК РФ*

*В двух частях
Часть 2*

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2022**

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93
С56

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент А.В. Гришин;
кандидат юридических наук Е.А. Семёнов;
кандидат юридических наук, доцент Ю.П. Якубина;
кандидат юридических наук Е.Б. Гришина;
кандидат юридических наук О.А. Ветрова

С56   **«Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», Международная научно-практическая конференция (Орел, 6–7 октября 2022 г.) : [к 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ : сборник материалов]. – В двух частях. Часть 2. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2022. – 228 с.**

ISBN 978-5-88872-339-5

Часть 2

ISBN 978-5-88872-343-2

В сборник включены статьи профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, докторантов, адъюнктов и аспирантов, представленные для участия в Международной научно-практической конференции «Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» (Орел, 6–7 октября 2022 г.).

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93

ISBN 978-5-88872-343-2 (часть 2)
ISBN 978-5-88872-339-5

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2022

<i>Хорьяков С.Н.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА.....	158
<i>Хуснутдинов Р.М.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦЕННЫХ БУМАГ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАЛОГЕ	164
<i>Цоколова О.И.</i> О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКАХ (ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА)	169
<i>Чаплыгина В.Н., Шайдуллина Э.Д.</i> ЗАЩИТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	172
<i>Шатрова А.В.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЛИЦА С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	176
<i>Шеметов А.К., Васюков В.Ф.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА	180
<i>Шишков А.А.</i> ПОКАЗАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАК ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	186
<i>Шпагина Ю.В.</i> УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ	191
<i>Шувалова А.М.</i> ПЛАНИРОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ И СЛЕДСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ	195
<i>Шумилин С.Ф., Новикова Е.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ВИДЕОЗАПИСИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	202
<i>Шурухнов Н.Г.</i> ЗАПРЕТ РАЗГЛАШЕНИЯ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИЛИ ИНУЮ ОХРАНЯЕМУЮ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ТАЙНУ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ.....	210

663302, Российская Федерация, Красноярский край, г. Норильск, ул. Комсомольская, д. 37а.

Ключевые слова: уголовный процесс; право на защиту; следователь; суд; принудительные меры медицинского характера.

Шеметов А.К., Васюков В.Ф.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

В статье рассмотрены основные направления поиска свидетелей различных фактов, связанных с совершением террористического акта. Авторами предпринята попытка систематизировать и представить различные категории наблюдателей подобного рода. В зависимости от объема имеющейся в их распоряжении информации, должен планироваться и осуществляться их допрос.

В качестве вступления следует отметить, что свидетели террористических действий не являются однородной группой и могут быть дифференцированы, в первую очередь в зависимости от объема и характера имеющихся у них данных.

Если вести речь о подготовке к совершению таких действий, следует отметить, что очевидцы могут располагать информацией о попытках определенных лиц вести поиск информации о способах осуществления преступных действий; требуемых для этого ресурсов, ингредиентов, составляющих взрывных устройств; процессе их изготовления и пр. В дальнейшем, получив в ходе расследования статус свидетеля, указанные лица могут обладать информацией о подыскании преступниками сообщников, завладении сведениями о структуре и характеристиках мест предполагаемого нападения, подготовке сопутствующих организационных и технических средств, общении между отдельными представителями преступной группы, подготавливающей и(или) совершившей террористический акт.

Среди лиц названной группы могут быть коллеги, сослуживцы, соседи, друзья задержанного, к которым он обращался с просьбой подыскать требуемую информацию. Свидетели подобного рода могли стать наблюдателями наличия в распоряжении интересующего субъекта данных, требуемых для подготовки к совершению террористического акта, владении им составными частями и ингредиентами взрывного устройства. Они также могли при посещении места жительства названного преступника наблюдать обстановку, предметы интерьера и имеющиеся в его распоряжении

объекты, свидетельствующие о подготовке к совершению преступных действий, истинных намерениях готовящейся им деятельности.

При допросе указанной категории свидетелей необходимо учитывать характер их отношений с задержанным, продолжительность и частоту общения со злоумышленником [1]. Ряд лиц подобного рода могут оказаться несклонными к даче полных и достоверных сведений.

Во время допроса у них выясняется продолжительность знакомства с задержанным, близость общения с ним, ограничивалось ли оно лишь общим времяпрепровождением или выходило за его пределы, характеризовалось ли доброжелательностью, доверием между обоими участниками, насколько часто интересующий субъект делился сокровенными, личными сведениями с допрашиваемым, как часто последний посещал место его жительства, велось ли общение между названными субъектами с использованием социальных сетей, мессенджеров, иных средств коммуникации, насколько часто и каков характер названных связей и пр. В случаях состоявшегося террористического акта у подобных лиц также выясняется, мог ли субъект выполнить ряд действий, без которых преступный акт не состоялся бы. Например, выясняется, обладал ли он навыками использования боевого оружия, его применения в различных условиях, владел ли знаниями об устройстве технических средств, используемых для преступных целей и другое.

Отталкиваясь от степени и характера существующих между ними связей, можно с уверенностью предположить, мог ли допрашиваемый располагать нужными органам расследования данными [2]. Последнее определяет степень доверия к показаниям указанного свидетеля.

Помимо названных сведений, подлежат выяснению и конкретные данные о подготовительных действиях злоумышленника. Перед свидетелем ставятся вопросы о наблюдавшихся им действиях, направленных на подготовку к совершению террористического акта или его совершение. Так, подлежит выяснению, с какого периода они начали осуществляться, что предшествовало изменению в поведении задержанного, высказывал ли он ранее мысли о допустимости противоправных действий, подыскивал ли, интересовался ли искомыми сведениями о способах и орудиях подготавливаемого преступного акта, имел ли он в своем распоряжении оборудование и инструменты, необходимые для выполнения операций по подготовке и совершению террористического акта. В ряде ситуаций для изготовления взрывных устройств требуется наличие лабораторного оборудования и навыков работы на нем, а при использовании дистанционных средств инициализации взрыва – навыков работы с техническими средствами.

При выяснении названных обстоятельств должны использоваться приемы детализации показаний. В частности, перед допрашиваемым ставятся вопросы, уточняющие детали описываемых событий. Сам свидетель должен быть сориентирован на необходимость освещения всех нюансов

описываемых фактов [3]. Для этого также не будет лишним установление доверительных доброжелательных отношений с допрашиваемым. Он должен быть убежден в необходимости сотрудничества со следствием. Отнюдь не маловажным станут высказывания о правильно занятой им активной гражданской позиции, неопенимом вкладе в защиту интересов общества и лиц, которые могли стать или стали жертвами преступных намерений задержанного(ых).

При выяснении наблюдаемой обстановки в месте жительства злоумышленника, помещениях и участках, используемых последним для подготовки средств и орудий террористической деятельности, перед свидетелем ставятся вопросы о том, был ли он удивлен описываемым, чем именно, пытался ли выяснить у субъекта преступления с какой целью и как подготавливались интересующие следствие предметы, орудия, каковы источники их происхождения, привлекались ли сторонние лица, для чего и когда [4].

Интересующие сведения могут служить основанием для предположений о времени возникновения преступных намерений у задержанного, способствующих ему лицах, возможных организаторах готовящегося преступного акта и т.д. При установлении третьих лиц, принимавших участие наряду с задержанным в подготовке к террористическому акту, подлежит выяснению, знакомы ли они допрашиваемому.

Отдельную группу представляют собой свидетели выполнения задержанным конкретных действий, направленных на подготовку к совершению террористического акта. Так, например, может осуществляться поиск посетителей и работников торговых сетей, послуживших местом приобретения орудий и средств, планируемых к использованию в противоправной деятельности. Далеко не всегда средства, используемые субъектом(ами) с этой целью, ограничены или вовсе изъяты из оборота. Их приобретение может осуществляться как в специализированных магазинах, так и в розничных торговых точках различного товарного назначения. Покупки подобного рода могут включать помимо собственно предметов, планируемых к использованию в целях нападений, так и в качестве компонентов взрывного устройства, средств его дистанционной активации.

У свидетелей указанной группы подробно выясняются признаки внешности лица, приобретавшего указанные предметы, посещавшего торговые точки, осуществлявшего заказы, интересовавшегося о цене и условиях приобретения этих предметов. Кроме всего прочего, выясняется, как часто и в сопровождении кого свидетели наблюдали субъекта [5].

К названной группе свидетелей могут относиться и лица, наблюдавшие субъекта в момент предварительного посещения мест предполагаемого нападения. В связи с тем, что обычно в качестве участков и помещений для реализации преступных намерений лицами такого рода избираются организации общественного пользования, торговые точки, места скопления людей, число свидетелей может быть значительным. Для установления по-

добных лиц должны использоваться данные о конкретном времени, маршруте, продолжительности подобной рекогносцировки со стороны преступника. Сведения о посетителях, случайных прохожих, работниках учреждений, которые в этот день могли видеть злоумышленника, могут быть получены из материалов видеозаписи, средств регистрации посетителей, билетных киосков, касс и других пунктов, ведущих учет находящихся на территории лиц.

В момент движения к месту нападения субъект(ы) также попадают в поле зрения значительного количества свидетелей. Лица подобного рода могут рассказать не только о направлении движения злоумышленника, но и об имеющихся при нем предметах, совершаемых им параллельно действиях. Выясняется, в каком состоянии двигался злоумышленник (был подавлен, сконцентрирован, наоборот – имелись признаки расслабленного, беззаботного состояния и т.д.). При выполнении им дополнительных манипуляций подлежат выяснению их характер и объем. Перед свидетелем ставятся вопросы о том, не осуществлял ли преступник звонков по телефонному аппарату, не использовал ли его для навигации или общения с поделщиками, оглядывался ли по сторонам, в каком темпе двигался, менял ли направление движения, делал ли паузы, ускорялся ли на отдельных участках.

Все это позволит выдвинуть предположение о степени предварительной подготовки злоумышленника к террористическому акту, его готовности при любых обстоятельствах реализовать задуманное, наличии у него сообщников, кураторов и т.п.

Свидетели подобного рода могут быть установлены при помощи съема информации с камер видеонаблюдения, установленных по маршруту движения преступника(ов), а также при проведении предварительного опроса лиц, посещающих территории, пересекаемые террористом(ами).

Среди подобных свидетелей могут быть отмечены сотрудники охраны, работники пунктов пропуска, билетные кассиры, видеооператоры и другие лица, выполнявшие в то время свои трудовые обязанности на указанных территориях.

Ценнейшей информацией обладают свидетели самого террористического акта. У лиц подобного рода могут быть выяснены вопросы, связанные с маршрутом и темпом передвижения участников нападения, их слаженностью и организацией перемещений, ролью каждого участника в данном акте, используемых для нападения средств и орудий и другое.

Начало допроса указанных лиц строится на принципах свободного рассказа. В дальнейшем должны использоваться приемы детализации показаний, активизации ассоциативных связей. Как справедливо отмечается некоторыми авторами, возможно и предъявление доказательств для пробуждения в сознании допрашиваемого картинки произошедшего [6].

Подробно выясняются маршруты злоумышленников, скорость их передвижения, свобода ориентации в пространстве, совершаемые при этом действия. Среди последних подлежит установлению наличие навыков обращения с оружием, взрывными устройствами и иными средствами запугивания и нападения. Выясняется, насколько грамотно и эффективно осуществлялись эти манипуляции, как и кем они были организованы, осуществляли ли связь друг с другом сообщники, кто был инициатором такой, как обращались друг к другу.

У лиц указанной группы подлежит выяснению и информация о последовательности действий злоумышленников, достигаемых при этом ими результатов (гибель людей, разрушение преград, обстановки, повреждение предметов и т.д.).

Следует учитывать, что подробный рассказ свидетелей такого рода мысленно возвращает их в психологически травмирующую обстановку. Во время допроса следует держать во внимании состояние допрашиваемого, определять его способность к продолжению повествования.

При допросе данных участников могут использоваться заранее подготовленные или составленные с непосредственным участием допрашиваемого планы и схемы мест описываемых событий. На них могут отмечаться опорные пункты, на которых концентрировались искомые действия. Эти точки могут служить и местом остановок рассказа свидетеля с последующей постановкой дополнительных вопросов следователем, подробным описанием обстановки названного участка.

К названным участникам относятся и лица, наблюдавшие непосредственный результат преступного события, в том числе и лица, первыми прибывшие на место трагедии. Помимо обстановки произошедшего, у них выясняется, в какой последовательности действовали оперативные службы спасения и правоохранительные органы, как вели себя пострадавшие, где они располагались. Описываются ими и последствия преступного акта, разрушения и повреждения в обстановке места происшествия, признаки термического воздействия. Подобная направленность их рассказа также обуславливается и тем, что зачастую после устранения последствий террористического акта, эвакуации пострадавших обстановка существенно меняется, первоначальный же ее вид, тем более со слов лиц, первыми прибывших на место, отличается достаточной объективностью. Данные сведения помогут следователю воссоздать мысленный образ места события, выдвигать и проверять версии произошедшего [7].

Выясняется у указанных лиц, не было ли в числе зевак, собравшихся возле места трагедии, лиц, осуществлявших видеозапись, фотофиксацию. Достаточно распространены в следственной практике случаи последующего запечатления пособниками террора последствий противоправных актов. При наличии указанных сведений выясняются признаки внешности и другие индивидуальные особенности названных лиц.

Важными показаниями обладают и свидетели из числа лиц, осведомленных о характеристиках задержанного, готовившего террористический акт, или погибшего при его проведении террориста.

Поиск указанных лиц должен осуществляться отталкиваясь от круга общения задержанного(ых) или после установления личности ликвидированных террористов. Так, в числе подобных свидетелей могут оказаться лица, проживающие на близких к месту его жительства территориях. Соседи и проживающие в одном с преступником районе лица могут наблюдать подозрительную активность интересующего субъекта, его встречи с другими участниками преступной группы, посещение им определенных организаций, сборов, учений, встреч и т.п.

Проживающие по соседству с задержанным лицом граждане могут предоставить органам расследования сведения о продолжительности нахождения интересующего субъекта по указанному адресу, его коммуникативных качествах, участии в жизни коллектива дома, характере и образе жизни, круге предполагаемого общения, периодах наибольшей активности, маршрутах и местах посещения и другое.

Как свидетельствует судебно-следственная практика, лица указанной группы не склонны к оказанию противодействия, стараются полно и достоверно излагать интересующую следствие информацию. Среди подобных лиц могут быть жители с активной гражданской позицией, искренне старающиеся помочь следствию.

В этой связи при общении с указанными свидетелями чаще всего используется прием «детализация показаний». Подлежат выяснению детали и нюансы известных им обстоятельств. Для этого в ходе допроса формулируются конкретные вопросы, не просто устанавливающие требуемые обстоятельства, но и самому свидетелю предлагается полно, с изложением мельчайших деталей изложить наблюдаемые события, дать собственную оценку увиденному.

Следует также учитывать, что не исключены варианты противодействия со стороны свидетелей из числа знакомых, родственников, сослуживцев субъекта преступления, которые не верят в преступный умысел близкого человека или сами придерживаются радикальных взглядов. Преодоление противодействия указанных субъектов не отличается от разрешения аналогичных задач в ходе допроса подозреваемых (обвиняемых).

---

1. Грицаев С.И., Помазанов В.В., Клипко Е.П. Организация выявления свидетелей по делам об убийствах и тактико-криминалистические особенности их допроса // Рос. следователь. 2019. № 11. С. 3–8.

2. Зерин С.Н. Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших: методическое пособие. М., 2013. 96 с.

3. Зиненко Н.Н. Проблемы производства допроса свидетеля // Аллея науки. № 5 (32). Том. 3. С. 642–647.

4. Кравец И.П. Тактические приемы, применяемые при допросе в процессе расследования преступлений, связанных с террористическими актами // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 101–105.

5. Набиев Н.С., Беляков А.В. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования террористических актов // Интернаука. 2020. № 24-2 (153). С. 31–33.

6. Отбанова Х.М. Особенности допроса свидетелей и потерпевших при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами // Закон и право. 2019. № 9. С. 151–152.

7. Пономаренко Д.В., Лагун В.С., Кайргалиев Д.В. О моделировании событий преступления при допросе свидетелей // Юридический альманах: сборник научных трудов. М., 2020. С. 73–76.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шеметов Алексей Константинович, старший преподаватель кафедры криминалистики.

Екатеринбургский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

620142, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Щорса, д. 18.

Васюков Виталий Федорович, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, доктор юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: свидетели; расследование преступлений; террористический акт; допрос; следователь.

Шишков А.А.

ПОКАЗАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, КАК ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена месту показаний лица, совершившего преступление, в системе отечественного доказательственного права. Отмечается, что традиционно сведения от лица, совершившего преступление, оценивались как показания подозреваемого, обвиняемого. Появление нового участника уголовного процесса – лица, в отношении которого уголовное дело